

Я объяснилъ, какъ только ясно могъ, сію лѣтопись. Многое оставилъ безъ объясненія и толкованія, какъ удобопонятное для читателя, хотя и встрѣчаются ему и важныя ошибки въ слогъ и правописаніи. Можно-ли повѣрить, чтобы цари и монастырскіе игумены тогдашняго времени имѣли такъ мало грамотныхъ писцовъ или логофетовъ. Что касается до повѣствованія, то, съ моей стороны, я ограничусь малою критикою; для высшей же критики нечувствую себя способнымъ; коснуться до нея, значило-бы сомнѣваться въ подлинности. По сему и признаюсь, что я никакъ не могъ согласить хронологію сихъ грамотъ съ хронологіей событій, сколь ни доказано критиками, что послѣдняя (разумѣется Византійская) изобилуетъ анахронисмами. По сей причинѣ я счелъ нужнымъ воздержаться отъ критическаго разбора происшествій. Прошу археологовъ, а болѣе всего высокопреподобныхъ и преподобныхъ отцовъ Зографскаго монастыря, коихъ ученость и способности въ полной мѣрѣ уважаю, согласить историческія происшества съ сказаніями объ нихъ въ грамотахъ. Какъ истинные Болгаре, они не могутъ не знать своей исторіи, хотя и изъ Византійскихъ источниковъ. Они окажутъ этимъ большую услугу своимъ соотечественникамъ и своей исторіи. — Кромѣ вышеприведеннаго, въ сихъ граматахъ замѣтно еще слѣдующее: а) въ нихъ нѣтъ, какъ въ грамотѣ царя Іоанна Шишмана, древле Болгарской ореографіи: вездѣ почти употребленъ у